

Бринден Талли был широко известен как эксперт в военном деле. Не как стратегический или тактический гений — хотя он не был профаном и в этих областях — но, скорее, как человек, умевший решать важнейшую проблему - убеждения людей вступить в бой. Это проблема, которую сложно понять современному уму.

Представьте, что вы с другом стоите на линии ворот футбольного поля. Впереди вас в восемнадцати метрах стоит человек с копьем, или мечом, или гребаным гигантским боевым молотом в руке. У него есть твердое намерение использовать это оружие, чтобы убить любого, кто приблизится к нему. Теперь вопрос: как вы убедите своего друга начать идти навстречу к этому человеку?

Есть несколько проверенных способов. Вы можете набрать свою армию из молодых людей, которые в силу своего возраста будут запрограммированы думать о себе как о непобедимых воинах.

Вы можете тренировать их, чтобы передать навыки и придать им уверенности в том, что они те самые непобедимые воины. Вы можете поощрять их хобби, такие как рыцарские турниры и охота на кабанов, чтобы они продолжали создавать свой личный образ непобедимых воинов. Наконец, вы можете произнести для них воодушевляющую речь, в которой напомните им, какие они непобедимые воины и что этот плохой парень спереди — трус и ссыкло, готовый пасть при первом намеке на сопротивление.

По сути, большая часть вестеросского общества создавалась или эволюционировала для того, чтобы создавать мужчин, склонных к насилию и пренебрегающих своей жизнью и жизнью других. В мирное время с ними бывает непросто, но они становятся на вес золота, когда дело доходит до средневековой битвы.

Конечно свою роль играет и давление со стороны сверстников, но основной единицей армии является человек, и основное внимание в обучении уделяется подготовке этого человека к убийствам. Но даже подвергнувшись такой обработке редко кто был готов сделать первый шаг навстречу смертоносному врагу.

Кстати, это одна из причин, по которой Роберт был единодушно провозглашен королем. Им двигала такая ярость, что он сражался во главе восстания, совершенно не заботясь о собственной жизни. Его вдохновляющее лидерство покрывало все возможные недостатки в размере и составе стоящей за ним армии.

Легион Заката выбрал другой подход. Мы набирали молодых людей и относились к ним как к настоящим мужчинам, но основную единицу армии пришлось изменить с индивидуума на группу. Во время учений новобранцы привыкали к мысли идти в тесном строю со своими товарищами. Когда вокруг вас толпятся друзья, вы чувствуете себя в безопасности. Это создает прекрасное ощущение того, что ты должен сделать шаг вперед, поскольку все вокруг тебя делают шаг вперед. Давление со стороны сверстников было заложено с самого начала, а не по счастливой случайности, когда один или два исключительных человека подали пример.

Другим новым фактором в нашем подходе была сама плотная формация. Помимо оказания давления со стороны сверстников, имело место вполне реальное физическое давление. Любого, кто колебался или начинал волочить ноги, парень сзади толкал вперед. Попытка остановиться была сопряжена с серьезным риском того, что остальная часть строя столкнет вас с ног и затопчет. Это склонило чашу весов так, что сейчас им было физически безопаснее продолжать двигаться к врагу, чем пытаться остановиться.

Я вложил огромное количество денег, времени и усилий, чтобы в этот момент, столкнувшись с этим сопротивлением, мои отряды солдат двинулись вперед без колебаний. И они это сделали.

Наши враги на другой стороне поля все еще застыли на этапе представления себя непобедимыми воинами. У них наверняка было много храбрых бойцов. Обычно люди не вступают в компанию наемников, если они трусы.

Тем не менее, когда к вам марширует кучка парней с направленными в вашу сторону копьями: вы делаете шаг назад. А может и два или три. Это естественная человеческая реакция. Не убегать, а скорее позволить своим товарищам первыми столкнуться с рядом копейщиков, прежде чем вступить в бой самому.

По мере того, как мы приближались к позициям противника, они стали приобретать отчетливо неровный край. Я слышал, как вражеские лидеры орут на своих людей, проклиная их и толкают вперед. И они имели определенный успех. То тут, то там люди быстро вставали перед лицом приближающейся волной пик. Но не столько устояли, сколько начали пятиться назад.

Помимо этого они начали стрелять в нас из дальнобойного оружия. Я улыбнулся, когда услышал, как наши сержанты орут на нескольких моих людей, которые подняли глаза, чтобы посмотреть на приближающиеся стрелы.

На таком расстоянии стрелы не представляли особой угрозы. Скорее всего, они ни во что не попадут. Многие стрелы, попавшие в строй, отклонятся от стоящих наготове пик, а все, что пройдет дальше, отразится от их брони. Но если воин смотрел в небо, наблюдая, как они падают, у него был шанс поймать стрелу в лицо.

Первый залп прошел безрезультатно. Бойцы продолжали маршировать, и я увидел еще нескольких противников, отступивших от линии фронта.

Пошел второй залп. Я услышал пару проклятий, когда стрелы попали в уязвимые места. Один человек выпал из строя и упал на землю. Однако у меня не было времени наблюдать за ним, так как я измерял расстояние до врага.

" Сигнал опустить копья!"

Барабанная дробь рядом со мной изменилась, зазвучав более настойчиво. Другие барабаны подхватили ритм, и колонны перешли на легкий бег. В этот момент все стало происходить очень быстро.

Момент непосредственной атаки не стал грандиозным столкновением организованной фаланги с кучкой неотесанных варваров, как в каком-нибудь голливудском фильме. Вместо этого послышался громкий звук столкновения мечей и копий, когда наемники, все еще удерживавшие свои позиции, попытались счастья против пяти, десяти или двадцати передовых отрядов одновременно.

Судя по тому, что Легион Заката продолжал почти непрерывно наступать, дела у врага шли не очень хорошо